

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

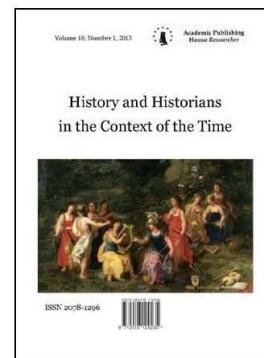
Published in the Russian Federation
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.

ISSN: 2078-1296

E-ISSN: 2310-6239

Vol. 17, Is. 2, pp. 87-93, 2016

DOI: 10.13187/hhct.2016.17.87

www.ejournal3.com

UDC 74.03

The School Policy of the Russian Empire in the North Caucasus (XIX century)

Ruslan A. Khachidogov ^{a, *}

^a North-Caucasian Institute for advanced qualification (branch) of Krasnodar University of the Russian Interior Ministry, Russian Federation

Abstract

In the article examines the history of the formation of the school system in the region. It deals with two main areas of activity of the Central government facing aboriginal school: changing structures and changing the content of public education. Under the pressure of socio-educational movement in the person of its best representatives, the government went to some concessions, which undoubtedly positively affected the cultural development of the region. Fully a course on democratic education was taken only after 1917.

Keywords: North Caucasus, education, indigenous school education policy, mountain peoples.

1. Введение

Школьная политика правительства по отношению к кавказским народам в значительной степени основывалась на идее создания культуры, национальной по форме и православной по содержанию. Тем самым преследовалась цель интеграции горцев в российский социум, ее вовлечения в имперскую политику, в крайнем случае, нейтрализация национальных устремлений кавказских этносов.

Исследование конкретных форм влияния политики правительства на развитие народного образования в регионе позволяет выявить два основных направления деятельности центральной власти, обращенной на инородческую школу: изменение структуры и изменение содержания народного образования. Эту деятельность предваряло разрешение ключевой проблемы – сохранение или уничтожение особых черт в организации школьного дела в крае. Иными словами, выбор целесообразного (для империи) пути развития кавказской школы. И здесь уместно вернуться к истокам школьного дела на Северном Кавказе.

2. Материалы и методы

Источниковую базу данной статьи сформировали архивные материалы Центрального государственного исторического архива России. Ф. 733 (Департамент народного просвещения (1829-1861 гг.). Оп. 82. Д. 329; научные исследования В.Бацина, Н.Блейх,

* Corresponding author

E-mail addresses: Ruslan.khachidogov.88@mail.ru (R.A. Khachidogov)

В.Межуева, И.Попова, Е.Хатаева; материалы периодической печати, предоставленные газетой «Терек».

Методологическая база исследования была сформирована за счет историко-сравнительного, структурного, абстрактно-логического методов исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала. Так, *историко-сравнительный метод* позволил проанализировать сопоставимые факты и на этой основе выявить как закономерности, так и особенности построения системы школьного образования на Северном Кавказе в XIX веке. *Метод структурного анализа* был необходим ввиду того, что изучать сложные структуры, не расчленяя их на отдельные составляющие элементы, невозможно. Поэтому он также широко использовался в работе. *Абстрактно-логический метод* дал возможность обобщения, синтеза и интеграции выводов по данной теме.

3. Обсуждение

Присоединение Северного Кавказа к России автоматически повлекло за собой распространение христианства, а в связи с этим и распространение миссионерских школ. С этой целью еще в 1745 году была образована «Осетинская духовная комиссия» из лиц грузинского происхождения, хорошо владевших осетинским языком. Возглавлял её архимандрит Пахомий. Комиссия была на службе у православной церкви и выполняла миссионерские функции на Кавказе и в Осетии. Она распространяла среди горцев христианство. А для того, чтобы склонить их на сторону России и заслужить доверие, она при крещении использовала даже подарки в виде денежных или других вознаграждений. Но, несмотря на это, дело крещения продвигалось плохо. Поэтому для успешной христианизации эта комиссия предприняла и другие меры, которые явились наиболее важной стороной в её деятельности – попытки распространить среди осетин грамотность и знания. Некоторые члены этой комиссии стали обучать у себя на дому детей. Пахомий же обратился в святейший Синод с просьбой открыть в Осетии специальную миссионерскую школу, которая должна была стать проводником православия и подготовки священников из местного населения. Так появилась Моздокская школа (27 сентября 1764 г.). Она просуществовала до 1797 года. Несмотря, на то, что обучение велось в ней на русском языке, она объективно принесла пользу – её питомцы становились толмачами между русскими и горцами и учителями приходских школ. Деятельность «Осетинской духовной комиссии» была прервана в 1792 году, и затем продолжена с 1814 по 1860 годы, т.е. до того периода, когда образовалось «Общество восстановления православного христианства на Кавказе» (Попов, 2002). Таким образом, в развитии культуры горских народов огромную роль сыграли российские миссионерские миссии. Они дали толчок зарождению народного образования в крае.

Также российское правительство уделяло внимание и мусульманскому образованию. К моменту присоединения Кавказа к России в некоторых районах края уже функционировали достаточно многочисленные исламские учебные заведения – мектебы и медресе. Активизация мер российской администрации в области образования в данном районе была связана с необходимостью подготовки целого штата государственных чиновников (Межуев, 1992).

Важным событием в деле образования в регионе явилось открытие в Ставрополе в 1837 г. гимназии, первого светского среднего учебного заведения в крае. Ставропольская гимназия имела особую, отличную от остальных гимназий империи программу обучения, которая объяснялась ориентацией на подготовку кавказского чиновничества. Вот почему в учебный план Ставропольской гимназии постепенно, начиная с первой половины 1837 года, вводились армянский, татарский, а позже и черкесский языки. С самого начала существования гимназии в ней преподавались: закон Божий, русский язык и словесность, латинский язык, математика, география, история, статистика и др. Некоторые предметы (физика, французский, немецкий языки, рисование, черчение) из-за отсутствия преподавателей временно не изучались.

С назначением Я.Неверова директором Ставропольской гимназии, произошла решительная перемена во всем учебно-воспитательном процессе. Он создал в ней атмосферу творческой увлеченности и активного настроения гимназистов к учению. Среди воспитанников

и педагогов царил дух творчества и свободомыслия (Хатаев, 1997). В ней работали не только замечательные педагоги, но и большие друзья горцев. Они превосходно знали их историю и культуру, традиции и обычаи. Многие прекрасно владели черкесским языком и преподавали его в той же гимназии. И поэтому это учебное заведение сыграло огромную роль в просвещении горской молодежи. В гимназии обучались почти все представители просветительского движения Северного Кавказа. В разные времена здесь получили образование впоследствии хорошо известные на Северном Кавказе писатели, просветители, этнографы, публицисты и педагоги: Инал Тхостов, Батырбек Туганов, братья-просветители Джантемир и Ибрагим Шанаевы, Коста Хетагуров, Инал Кануков (Осетия); Кази Атажукин, Исхак Кармов, Батырбек Шарданов (Кабарда); М. Коченов, Султан-Бек Абаев (Балкария); Адил-Гирей Кешев (Адыгея), Чах и Садулла Ахриевы (Ингушетия) и др. Часто выпускники школ сами открывали учебные заведения.

После создания кавказского наместничества и назначением наместником М.С.Воронцова отмечается активность в области образования в крае. Воронцов объединил в одном управлении учебные заведения Северного и Южного (Закавказья) Кавказа, т.е., предпринял меры к централизации школьной политики. Он же сделал обязательным ежегодное поступление в университеты империи воспитанников Ставропольской гимназии из кавказцев. С учетом специфики программы обучения в гимназии, ее воспитанникам предоставлялся льготный год для адаптации к условиям университета. Воронцов вверенной ему властью подчинил себе образовательную систему в крае и построил ее отличным от империи образом. Специфическое отличие школьной системы на Кавказе виделось в ее ориентации на потребности края и учете этнокультурных особенностей местных жителей. Император поддержал этот курс наместника (Бацын, 2004).

М.С.Воронцов предпринял также попытку создать сеть государственных школ для мусульман для обучения детей русскому языку. Первая такая школа была открыта в Дербенте в 1849 г. Кроме того, наместник способствовал отправлению детей знатных горцев на обучение в кадетские корпуса. Воронцов имел намерение привлекать в качестве учителей в край выпускников Казанского университета. В условиях продолжающейся Кавказской войны школы открывались при армии.

Организация кавказской школы рассматривалась Воронцовым как важнейший рычаг регионального управления, средство решения сложнейших политических задач. Однако в правительственных кругах эти взгляды и действия Воронцова жестко критиковались, поэтому уже в 50-х гг. начинается отход от либеральных принципов образования, намеченных Воронцовым (в первую очередь это коснулось социального состава учащихся). Новый наместник Кавказа, А.И.Барятинский, принимает устав для нового типа учебных заведений – горских школ (1859). Их цель – распространение гражданственности и грамотности среди мирных горцев. Согласно уставу, ужесточались требования к социальному составу учеников: ими могли стать только дети состоятельных и знатных горцев. Обучение велось на русском языке, преподавание родного языка не предусматривалось.

По Уставу 1859 года горские школы подразделялись на начальные и окружные, приравненные, соответственно, к начальным и уездным училищам. При этом начальные школы были трехклассными с пятилетним сроком обучения. В уставе говорилось, что срок обучения для каждого класса определяется в один год, а для подготовительного – в два и более.

Контроль и руководство за деятельностью горских школ в первое время находились в руках военной администрации Кавказа. Но с течением времени такая система управления практически оказалась неудобной, и функции ее были переданы в ведение Дирекций народных училищ Кавказского учебного округа, причем за начальниками губернских округов сохранялось право надзора и распределения стипендий для учащихся (Терек, 1908).

Лица, окончившие курс начальных школ, приобретали право поступления во вторые классы уездных училищ или гимназий. Выпускники же окружных школ, соответственно, могли поступить в четвертые классы гимназий и готовиться к служебной деятельности или поступлению в университеты.

Учебными планами горских школ предусматривалось изучение Закона Божия (а в местах с мусульманским населением – и мусульманского закона), русского языка,

всеобщей и русской географии. При этом особое значение придавалось ознакомлению учащихся с административным уставом Российской империи.

Обучение с первых дней велось на русском языке, который дети либо плохо понимали, либо совершенно не понимали. Пользоваться же своим родным языком запрещалось, что являлось одной из причин неудовлетворительной постановки обучения в школах. Другая причина скрывалась в отсутствии рациональной методики, которая предусматривала бы постепенный переход детей в период начального обучения от родного языка к русскому, с целью использования возможностей обоих языков для их же развития.

В эти же годы, наряду с конфессиональными школами, появлялись и светские очаги просвещения: в 20–30-х годах при южных форпостах России стали возникать школы и пансионы для юных заложников-аманатов, которых русские брали у горских дворянских сословий с целью поддержания верноподданнических отношений с Россией ([Берже, 1882](#)); в 30–60-х годах правительство стало создавать при военных гарнизонах школы военных воспитанников, выпускники которых несли службу в русской армии. Дети же дворянских сословий поступали в столичные военные учебные заведения через «Отдельный Кавказский корпус», впоследствии возвращались в свою этническую среду, становились в ней сеятелями «разумного, доброго, вечного». Таким образом, в оценке школьной политики правительства на Северном Кавказе рассматриваемого периода, русификаторской в своей основе, нужно исходить не только из ее негативных сторон, ограничивающих развитие национальной школы (недооценки в обучении роли родного языка горцев и местных особенностей), но и из того неоспоримого факта, что она создавала здесь условия, объективно способствующие становлению и утверждению школы светского характера на основе русского языка и русской гражданственности. Только в первые четыре десятилетия XIX века правительство открыло уездные училища в Георгиевске, Моздоке, Кизляре, Екатеринодаре, а также гимназии – Екатеринодарскую и Ставропольскую. Сельскими обществами и православным духовенством учреждались общественно-приходские училища. Большой популярностью у населения пользовались частные «вольные школы» с домашними учителями светского направления.

Более организованное начало школ в Северо-Кавказском регионе связано с учреждением Кавказского учебного округа по высочайшему повелению от 18 декабря 1848 года. «Положением» 1848 г. Кавказский учебный округ подчинялся непосредственно наместнику Кавказа и Министерству Народного Просвещения, объединив обе части Кавказа – Закавказскую с Северокавказской ([Центральный государственный исторический архив России. Ф. 733](#)).

В 60-е гг. система образования России претерпевает реформирование. В 1867 г. учреждается новое положение об образовательном округе на Кавказе. В его ведомство переходили все школы, мужские и женские, частные и народные и пр., за исключением церковных. Реформа образования закрепила во всех школах империи преподавание на русском языке. В 1866 г. был составлен проект преобразований учебных заведений на Кавказе и за Кавказом. Он декларировал цель «введения на Кавказе и за Кавказом той же системы народного образования, которая введена уставом гимназий и прогимназий 1864 г.» (т.е. произошел поворот в сторону системы унификации).

Выстрел Каракозова 4 апреля 1866 г. спровоцировал ужесточение внутренней политики правительства, в том числе и в сфере образования. Во главе Министерства народного просвещения стал Д.А.Толстой, известный своими консервативными взглядами. Он обратил внимание на цели «иностранного образования»: «сближение иностранных племен с господствующим русским населением, постепенное слияние их с русской цивилизацией». Он считал, что эта цель медленно достигалась потому, что использовались «неподходящие средства» ([Блейх, 2014](#)).

Новую систему просвещения «иностранцев» разработал профессор Казанского университета Н.И.Ильминский. Она предполагала просвещение с помощью православных миссионерских школ, в которых первоначальное обучение должно было вестись на родном языке с одновременным изучением русского и последующим переводом обучения на русский язык. Однако, с точки зрения Я.М.Неверова, бывшего попечителем Кавказского учебного округа уже много лет, эта система для Кавказа была неприемлема. Во-первых, разноконфессиональный состав обучающихся делал невозможным совмещение учебной и

миссионерской школ; во-вторых, многонациональный состав учеников не позволял вводить первоначальное обучение на родном языке. На практике в кавказских школах обучение велось сразу на русском языке учителями, владевшими одновременно несколькими кавказскими наречиями. Эта практика оказалась эффективней.

В начале 70-х гг. власти перестали вырабатывать особые положения для Кавказского учебного округа, избрав нейтралистский путь развития школы. В период руководства Толстого обозначилась тенденция к постепенной ликвидации льгот, предоставлявшихся прежде местным детям (приступить к обучению первоначально на родном языке, преподавание родного как самостоятельного предмета, освобождение от изучения трудного латинского). Появилась четкая установка брать на обучение равное количество русских и горских детей, вторая установка – утилитарно-хозяйственная – имела целью готовить детей к производству в различных отраслях хозяйства. Исходя из этого, для горских народов образование ограничивалось преимущественно реальными учебными заведениями, а классическое и полуклассическое образование, которое давало возможность для дальнейшего обучения в университетах, рекомендовалось преимущественно православному населению (Bleikh, 2014).

В эти годы установка министерства переносила главное внимание на начальное обучение, усматривая в нем главный рычаг имперского влияния, средство «обрусения инородцев». Вместе с тем министерство Толстого возвращалось к принципам сословной школы, что существенно сокращало возможности политики ассимиляции. В этот период подчеркивалась абсолютная ненужность включения в обучение местных языков. В отдельных школах его вводили только по специальному разрешению наместника, который и определял объем часов обучения.

Начиная с 1881 года, когда Кавказский учебный округ перешел в подчинение Министерства народного образования, система образования в крае окончательно приняла формы унифицированной российской школы.

В это время в России в области начального народного образования развернулась упорная борьба между церковной и земской школой, начало чему было положено в 1884 г. после утверждения «Правил о церковно-приходских школах». Государственная школьная политика царского правительства всецело была направлена на продолжение развития сети церковных школ. Особенно отчетливо это прослеживается во второй половине XIX века, когда резко возрастают правительственные ассигнования «на устройство и содержание церковно-приходских школ и школ грамоты». Вместе с тем правительство всячески стремится подорвать авторитет и популярность земской школы в народе, а также принизить ее образовательное значение. Однако все попытки самодержавия не увенчались успехом. Оно не смогло сдержать развитие земской школы, как и не смогло обеспечить преобладание церковной школы в общей системе народного образования.

Подобная политика самодержавия в области народного образования была направлена не на удовлетворение растущих общественных потребностей в образовании, а на укрепление монархических основ российской государственности. В связи с этим в стране наметился подъем просветительского и общественно-педагогического движения, главной целью которого являлось расширение народного образования, то есть введение всеобщего начального обучения.

4. Заключение

Просветительское и научно-педагогическое движения в начале XX в. выступали в качестве активного противовеса государственной школьной политике, а также способствовали привлечению общественного интереса к проблемам народного образования. По мере нарастания в стране социальных противоречий вопросы народного образования из научно-просветительской сферы стали переходить в сферу реальной политики, становились предметом острых политических дискуссий. Одним из требований, выдвинутых в ходе революции 1905–1907 гг., было коренное переустройство системы образования на демократических началах, открытие народу широкого доступа к достижениям науки и культуры. Вопрос о введении в стране всеобщего начального обучения и реорганизации народной школы в годы революции достиг своего апогея.

Под давлением прогрессивной общественности Министерство народного просвещения приступило к разработке проекта реформирования начальной школы и введения в Российской империи всеобщего обучения. Однако сложная общественно-политическая обстановка в стране и недостаточная разработка проекта на несколько лет задержали его внесение в Думу. Только к осени 1910 г. законопроект о всеобщем обучении был внесен на рассмотрение, а весной 1911 г. принят III Государственной думой, что послужило толчком к осуществлению уже разработанных школьных сетей на местах.

В самом регионе под руководством российской и кавказской интеллигенции развернулась борьба за построение подлинно демократической школы: все ещё в системе школьного образования большое место продолжали занимать духовные учебные заведения, количество которых значительно превосходило светские. Однако под напором общественно-просветительского движения в лице его лучших представителей (Г.Дзасохов, Х.Уруймагов, Б.Далгат, Н.Цагов, Т.Кашежев, П.Тамбиев и мн. др.), правительство шло на определенные уступки. Что, несомненно, положительно сказывалось на культурном строительстве края. Полностью курс на демократическое образование был взят только после 1917 года.

Литература

[Бацын, 2004](#) - *Бацын В.К.* (2004). Национальные проблемы становления школьного образования на Кавказе // *Народное образование*. № 6. С. 13-17.

[Берже, 1882](#) - *Берже А.* (1882). Выселение горцев с Кавказа // *Русская старина*. № 1. С. 162-175.

[Блейх, 2014](#) - *Блейх Н.О.* (2014). Начало становления просветительства на Северном Кавказе (первая половина 19 в.) // *Вопросы теории и практики*. Тамбов. № 5(43). Часть 1. С. 37-40.

[Межуев, 1992](#) - *Межуев В.М.* (1992). Идея национального государства в исторической перспективе // *Полис*. № 5. С. 112.

[Попов, 2002](#) - *Попов И.* (2002). Владикавказская епархия // *Православная богословская энциклопедия*. Ростов-на-Дону. С. 34.

[Терек, 1908](#) – Терек (1908). 15 июля.

[Хатаев, 1997](#) - *Хатаев Е.Е.* (1997). Неверов и просвещение горцев // *Северная Осетия*. 1997. 18 июля.

[Центральный государственный исторический архив России. Ф. 733](#) - Центральный государственный исторический архив России. Ф. 733 (Департамент народного просвещения (1829-1861 гг.). Оп. 82. Д. 329. Л. 1-2.

[Bleikh, 2014](#) - *Bleikh N.O.* (2014). The influence of Russian educators and innovators in the development of the education of the mountain peoples (XIX century) // *Bylye Gody*. № 33(3). pp. 405-409.

References

[Batsyn, 2004](#) - *Batsyn V.K.* (2004). Natsional'nye problemy stanovleniya shkol'nogo obrazovaniya na Kavkaze [National problems of formation of school education in the Caucasus]. *Narodnoe obrazovanie*. № 6. S. 13-17.

[Berzhe, 1882](#) - *Berzhe A.* (1882). Vyselenie gortsev s Kavkaza [The eviction of the highlanders from the Caucasus]. *Russkaya starina*. № 1. S. 162-175.

[Bleikh, 2014](#) - *Bleikh N.O.* (2014). Nachalo stanovleniya prosvetitel'stva na Severnom Kavkaze (pervaya polovina 19 v.) [The beginning of the formation of enlightenment in the North Caucasus (first half of 19th century)]. *Voprosy teorii i praktiki*. Tambov. № 5(43). Chast' 1. S. 37-40.

[Mezhuev, 1992](#) - *Mezhuev V.M.* (1992). Ideya natsional'nogo gosudarstva v istoricheskoi perspektive [The idea of the nation state in historical perspective]. *Polis*. № 5. S. 112.

[Popov, 2002](#) - *Popov I.* (2002). Vladikavkazskaya eparkhiya [The Vladikavkaz diocese]. *Pravoslavnaya bogoslovskaya entsiklopediya*. Rostov-na-Donu. S. 34.

[Terek, 1908](#) – Terek (1908). [Terek]. 15 iyulya.

[Khataev, 1997](#) - *Khataev E.E.* (1997). Neverov i prosveshchenie gortsev [Neverov and enlightenment of the highlanders]. *Severnaya Osetiya*. 1997. 18 iyulya.

Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Rossii. F. 733 - Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Rossii. F. 733 [Central State Historical Archives of Russia. F. 733]. (Departament narodnogo prosveshcheniya (1829-1861 gg.). Op. 82. D. 329. L. 1-2.

Bleikh, 2014 - Bleikh N.O. (2014). The influence of Russian educators and innovators in the development of the education of the mountain peoples (XIX century). Bylye Gody. № 33(3). pp. 405-409.

УДК 74.03

Школьная политика Российской империи на Северном Кавказе (XIX век)

Руслан Асланович Хачидогов ^{a, *}

^a Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается история становления школьной системы в регионе. В ней рассматриваются два основных направления деятельности центральной власти, обращенной на инородческую школу: изменение структуры и изменение содержания народного образования. Под напором общественно-просветительского движения в лице его лучших представителей правительство шло на определенные уступки, что, несомненно, положительно сказывалось на культурном строительстве края. Полностью курс на демократическое образование был взят только после 1917 года.

Ключевые слова: Северный Кавказ, просвещение, инородческая школа, просветительская политика, горские народы.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Ruslan.khachidogov.88@mail.ru (Р.А. Хачидогов)